

Касимов Руслан Харисович

кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных наук
Тюменского государственного
нефтегазового университета

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ АБСОЛЮТИЗМ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ РЕЛЯТИВИЗМ

Аннотация:

В статье рассматривается проблема осмысления феномена цивилизации в рамках бинарной оппозиции абсолютного и относительного. Признавая категорию цивилизации как одно из важнейших понятий современного политического дискурса, автор приходит к выводу, что цивилизационистика не совместима с современными теориями нации и этноса в силу господства абсолютистской методологии в первом случае и релятивистской методологии – во втором. Предлагается возможность диалектического сочетания указанных методологий.

Ключевые слова:

цивилизация, нация, консерватизм, политика, абсолютное, относительное, методологический абсолютизм, релятивизм, национальный спиритуализм.

Kasimov Ruslan Kharisovich

PhD in Philosophy,
Assistant Professor,
Liberal Arts Department,
Tyumen State Oil and Gas University

CIVILIZATIONAL ABSOLUTISM AND CIVILIZATIONAL RELATIVISM

Summary:

The article discusses how the phenomenon of civilization is considered in the framework of binary opposition of absoluteness and relativity. Recognizing the category of civilization as one of the most important concepts of the modern political discourse, the author comes to the conclusion that the civilization study is not compatible with the modern theories of ethnos and nation because of the supremacy of absolutist methodology in the first case and relativist methodology in the second one. The possibility of dialectic combination of these methodological approaches is considered.

Keywords:

civilization, nation, conservatism, politics, absoluteness, relativity, methodological absolutism, relativism, national spiritualism.

Категория «цивилизация» приобретает все больший вес в политическом дискурсе, несмотря на то что термин «цивилизация» чаще встречается в политической риторике, нежели в теории, где цивилизационистика до сих пор производит впечатление периферийной доктрины. Важность цивилизационного подхода в области политики объясняется С.А. Шестаковым тем фактом, что одна из важнейших современных идеологий – консерватизм [1, с. 35] является «цивилизационным феноменом». Поэтому следует говорить о различных видах консерватизма в различных цивилизационных системах: «Принципы и ценности различных видов консерватизма могут частично совпадать или совсем не совпадать, однако их не следует подводить под общий знаменатель» [2]. Это позволяет говорить об уникальности различных версий консерватизма, в отличие от двух других важнейших универсалистских идеологий современности – либерализма и социализма [3, с. 15]. Категория «цивилизация», таким образом, является краеугольным камнем консерватизма.

Классические цивилизационные теории строятся на принципе постоянства определенных исторических, психологических, мировоззренческих, идеологических, мифических или поведенческих элементов социальных сверхсистем, которые и называют «цивилизациями». Подобный подход рассматривает феномен цивилизации как овеществление, материализацию системы архетипов – «первичных схем образов... априорно формирующих активность воображения» [4, с. 110]. В образном представлении К.Г. Юнга архетипы подобны «системе осей какого-нибудь кристалла, которая до известной степени преформирует образование кристалла..., сама не обладая вещественным бытием» [5]. Архетипы составляют внеисторическое содержание локальных цивилизаций. Различное их соотношение и способы экстерииоризации и представляют своеобразие того или иного социокультурного организма или, согласно О. Шпенглеру, «физиогномику».

В теоретических построениях О. Шпенглера юнгианским архетипам соответствуют «гештальты» (что можно примерно перевести как «установки»). Гештальты тщательно скрыты до настоящего времени под поверхностью тривиально протекающей «истории человечества» [6, с. 262]. Задачей историка культуры является обнаружение «исконного гештальта», лежащего «в основе всех отдельных культур в качестве идеала формы» [7]. Представления о подобных гештальтах или архетипах имплицитно или эксплицитно представлены в трудах «классиков» цивилизационной теории: К.Я. Данилевского, А. Тойнби, П. Сорокина, Ф. Броделя и С. Хантингтона. По аналогии с моральным абсолютизмом [8, с. 9–10] подобный аспект исследования цивилизаций можно назвать цивилизационным абсолютизмом. Абсолютизм, безусловно, доминирует в цивилизационной теории.

Цивилизационная теория, как было отмечено выше, является периферийной в первую очередь потому, что академически признанной является не категория цивилизации, а традиционные

и привычные категории нации и этноса. Примечательно, что теории нации и этнология не способны к интеграции с цивилизационистикой по причине методологического антагонизма. Дело в том, что современные теории нации и этнология имеют отчетливую тенденцию к релятивизму. Исследователя привлекает не абсолютное содержание национальной и этнической форм, не ее «логос», который чаще всего отрицается, а преходящие элементы, обуславливающие ее своеобразие. Здесь Гераклит побеждает Парменида.

Уже в эпоху расцвета национальной теории в XIX в. можно обнаружить проявления релятивизма. Социал-демократ О. Бауэр, увлеченный идеей совместить две наиболее популярные политические идеи своего времени – идею социальной справедливости и идею национального суверенитета, пишет: «Прежде всего, национальный характер неправильно считали *постоянным*, раз и навсегда установленным, тогда как это опровергается исторически» [9, с. 53]. О. Бауэр отрицал возможность обнаружения национальных архетипов, «народного духа». Поэтому указанный выше абсолютизм назван О. Бауэром «национальным спиритуализмом»: «*Национальный спиритуализм... покоится на логической ошибке*» [10, с. 56]. Главной отличительной чертой нации является «национальный характер»: «*Национальный характер изменчив*. Общность характера связывает членов одной нации только на *продолжении известного периода*, но отнюдь не нацию нашего времени с ее предками за два или три тысячелетия» [11, с. 54].

К критике «национального спиритуализма» с социалистической позиции примыкает критика абсолютизма с либералистической точки зрения современного исследователя феномена нации Б. Андерсона. Ученый не отрицает существование национальных архетипов, а объявляет их проявлениями воображения: «(Нация) – это воображенное политическое сообщество, и воображается оно как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное» [15, с. 30]. В результате деонтологизации архетипов становятся очевидны их относительность и произвольность. Отсюда акцентирование не вертикальных, иерархических социальных связей, характерных для абсолютизма, а горизонтальных, что свойственно релятивизму: «(Нация) воображается как сообщество, поскольку... нация всегда понимается как глубокое, горизонтальное товарищество» [13, с. 32].

Для этнологии характерно острое противостояние «примордиализма» – традиционной органической концепции этноса, в котором прослеживаются элементы абсолютизма, и «конструктивизма», отчетливо артикулирующего релятивизм. Полемика этих направлений представлена в книге В.А. Тишкова «Реквием по этносу» [14, с. 7–43].

Для цивилизационного дискурса релятивизм не характерен, так как, не обладая отчетливыми политическими, географическими и языковыми границами, цивилизации являются еще большими абстракциями, чем нации и тем более этносы. Единственный способ репрезентации этого «воображаемого сообщества» – это архетипические следы в культуре: политике, искусстве, религии, философии, повседневных практиках. Отсюда создается впечатление, что релятивистские методы неприменимы по отношению к феномену цивилизации. Но это не так.

Вполне возможно рассмотрение характерных особенностей социальных сверхсистем без отрицания примордиальных первообразов. Несомненно, О. Бауэр прав, считая, что современные немцы мало похожи на своих тевтонских предков, живших тысячелетия назад [15, с. 54]. Понимание причин цивилизационных изменений и трансформаций важно для понимания сущности феномена цивилизации. Изменения интересны сами по себе. Но все это отнюдь не отрицает существования «неподвижного перводвигателя», неизменных образов и повторяющихся сюжетов. Если этнос, нация и цивилизация представляют собой бессмысленное соединение разнородных кадров, то пропадает сам смысл рассмотрения отдельных элементов, к чему призывает популярная сегодня «микроистория». Другое дело, если эти кадры связаны единым сюжетом, и тогда возрождается сам пафос исследования, так как релятивные картины настоящего складываются в абсолютную картину истории.

Ссылки:

1. Шестаков С.А. Российский консерватизм: история и современность. Тюмень, 2005. 254 с.
2. Там же.
3. Там же. С. 15.
4. Аверинцев С.С. Архетипы // Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. М., 1994. Т. 1. А–К. 671 с.
5. Там же.
6. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность. М., 1998. 663 с.
7. Там же.
8. Судаков А.К. Абсолютизм и релятивизм // Этика : энцикл. слов. М., 2001. 671 с.
9. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия // Нации и национализм. М., 2002. 416 с.
10. Там же. С. 56.
11. Там же. С. 54.
12. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001. 288 с.
13. Там же. С. 30.
14. Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. 544 с.
15. Бауэр О. Указ. соч. С. 54.

References:

1. Shestakov, SA 2005, *Russian conservatism: history and modernity*, Tyumen, 254 p.
2. Shestakov, SA 2005, *Russian conservatism: history and modernity*, Tyumen, 254 p.
3. Shestakov, SA 2005, *Russian conservatism: history and modernity*, Tyumen, 254 p.
4. Averintsev, SS 1994, 'Archetypes', *Myths of the World: Encyclopedia: in 2 vols.*, Moscow, vol. 1, A-K, 671 p.
5. Averintsev, SS 1994, 'Archetypes', *Myths of the World: Encyclopedia: in 2 vols.*, Moscow, vol. 1, A-K, 671 p.
6. Spengler, O 1998, *Decline of the West. Essays on the morphology of world history. 1. Gestalt and reality*, Moscow, 663 p.
7. Spengler, O 1998, *Decline of the West. Essays on the morphology of world history. 1. Gestalt and reality*, Moscow, 663 p.
8. Sudakov, AK 2001, 'Absolutism and relativism', *Ethics: Encyc.*, Moscow, 671 p.
9. Bauer, O 2002, 'National Question and Social Democracy', *Nations and Nationalism*, Moscow, 416 p.
10. Bauer, O 2002, 'National Question and Social Democracy', *Nations and Nationalism*, Moscow, 416 p.
11. Bauer, O 2002, 'National Question and Social Democracy', *Nations and Nationalism*, Moscow, 416 p.
12. Anderson, B 2001, *Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*, Moscow, 288 p.
13. Anderson, B 2001, *Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*, Moscow, 288 p.
14. Tishkov, VA 2003, *Requiem for Ethnos: a study on the socio-cultural anthropology*, Moscow, 544 p.
15. Bauer, O 2002, 'National Question and Social Democracy', *Nations and Nationalism*, Moscow, 416 p.